

УДК 811.111'373

Людмила Михайловна СЕРЕДА
Виктория Валентиновна МЕЛЬНИКОВА
(Гродно)

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Статья посвящена рассмотрению специфики употребления числовых компонентов в составе английских фразеологизмов в плане наличия либо отсутствия в их семантике символического значения. Информация, представленная на материале ряда словарей о символизации чисел от нуля до двенадцати, позволяет понять мотивы для приобретения символического значения отдельными фразеологизмами с числовым компонентом.

Качественная определенность предметов и явлений есть то, что делает их устойчивыми, что разграничивает их и создает бесконечное разнообразие мира. Наряду с качественной определенностью все предметы обладают также количественной определенностью, т.е. определенной величиной, числом, объемом, темпом протекания процессов и т.д.

Одним из способов проявления категории количества в языке является число - понятие, служащее выражением количества, то, при помощи чего производится счет предметов и явлений. Категория количества, выражающая внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также свойств, связей (их величину, число и т.п.), получает наиболее конкретное выражение в числительных, которые наблюдаются в составе фразеологизмов в разных языках. Имя числительное как особый словесный знак является важнейшей единицей коммуникации, играющей чрезвычайно важную роль в жизни общества.

Фразеологизмы как часть словарного состава языка являются наивысшим проявлением человеческой культуры. Изучение числительных именно в составе фразеологизмов, в нашем случае – английских, позволяет раскрыть и подробно изучить особые грани культуры англоязычных народов. Факты языка подтверждают, что при фразеологизации имя числительное как компонент претерпевает качественные изменения, обретая новые, несвойственные ему признаки. В этом случае оно используется не только для обозначения количества, но несет также особое символическое значение.

Исходя из этого, мы можем условно разделить английские фразеологические единицы (ФЕ), имеющие в своём составе числовые компоненты, на две группы: фразеологические единицы, в которых числительные сохраняют собственные лексические значения, и те

фразеологизмы, в которых употребление числового компонента можно объяснить, исходя из символического смысла данного числительного.

Употребление того или иного числового компонента в одних ФЕ объяснимо, с точки зрения логики и ситуации, о которой идет речь. В рассматриваемых же нами фразеологизмах с символикой исследование числового компонента выглядит достаточно субъективным, но мы попытаемся найти особый символический смысл того или иного числительного на основе использованных словарных источников.

В данной статье рассматриваются символические значения лишь некоторых числительных из общего количества 323 английских фразеологизмов с числовым компонентом, отобранных нами из материала двух томов англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина [Кунин 1967].

Числовой компонент *zero* интересен тем, что включает в себе понятие, отличное от других числительных. Это идея начала, отправной точки, необходимости действовать: *zero hour* - (воен.) час начала атаки; (перен.) решительный час.

Как известно, символический смысл может приобретаться на основе религиозных, иногда мистических, соображений, либо мифологических смыслов. Это суждение можно целиком отнести к трактовке числа «один».

Число «один» по Словарю символов Джека Трессидера [Словарь] символизирует первичную цельность, Божественную сущность (или Создателя), свет или солнце, источник жизни. В западной традиции сама форма этой арабской цифры имела фаллическую, осевую, агрессивную, активную символику. Единица была символом Богаво всех больших монотеистических религиях, особенно в исламе. В представлении пифагорейцев число один есть точка – первичный пункт любого вычисления. Для конфуцианцев – это выражение первичной сущности, нечто неделимое, мистический центр, из которого произошло все сущее. В обыденном понимании один – эмблема начала, знак человеческого «я», а также одиночества.

Среди 14 английских фразеологизмов с числовым компонентом “one”, найденных в словаре А.В. Кунина [Кунин 1967, т. 1: 671], обнаружено лишь 7 фразеологизмов с символическим значением:

- to be made one* – пожениться, сочетаться браком;
- one in the eye for smb.* – сл. удар, провал;
- one over the eight* – сл. пьяный, подвыпивший;
- one too many (или too much) for somebody* – сильнее или хитрее кого-либо;
- with one accord (или consent)* – единодушно;

be at one – быть заодно, действовать в согласии, единодушно;
all one to smb. – совершенно безразлично, всё едино.

Что касается числительного *two*, то одно из его значений – "раздвоенность, отсутствие единства" (например, как во фразеологизме *to be in two minds* – стоять перед выбором) можно соотнести с тем, что двойка символизировала любое противоречие [Маковский 1999: 213].

Число *three* – символ связи всех трех миров; умственный и духовный порядок, гармония, небо. В представлении древних жителей Ирана число "3" символизировало моральную триаду: хорошие мысли, хорошие слова, хорошие действия [Маковский 1999: 373]. Именно с таким символическим значением и используется числительное "три" во фразеологизмах *give three cheers* – "прокричать трехкратное ура" и *three cheers (for)* – "да здравствует!" Тройка символизирует гармонию, порядок, совершенство, а также счастье и благополучие.

Число *four* представляет особый интерес с точки зрения символической его значимости. Разноязычные соответствия числу "4" представляют в разных индоевропейских традициях мифологические образы "четырёх ветров", соотнесенных с четырьмя сторонами света, что находит подтверждение и в английском языке. Например,

scatter to the four winds – промотать, растратить;

to the four winds – полностью, целиком (о чем-либо потерянном, растроченном).

Считается, что «четверка» символизирует целостность, устойчивость всего, что в этом нуждается: от сторон света до сторон дома. Например:

the four corners of the world – четыре стороны света;

within these four walls – секретно, не должно выходить за пределы этой комнаты.

Число «пять» – символ человека; графически изображается фигурой человека, чья голова, разведенные в стороны руки и широко расставленные ноги образуют пятиконечную звезду, или просто обозначается пятиконечной звездой (пентаграммой). Кроме этой ассоциации с микрокосмом человека (а также с рукой), число пять было важным символом мироздания в китайской, японской, кельтской и других традициях (четыре стороны света плюс Центр). Число пять связывали также с любовью, здоровьем, чувственностью, медитацией, анализом, критикой, силой, взаимозависимостью, органическим ростом и сердцем.

Согласно доктрине пифагорейского мистицизма, число пять, так же как и семь, было священным, соединяющим в себе тройку (знак неба) и двойку (знак земли), и являлось числом, на котором основаны законы

природы и искусства. В античном мире число пять было также связано с богиней любви и охоты Афродитой (в римской мифологии Венерой). Эти ассоциации с любовью и сексом, возможно, основаны на том, что пять – сумма чисел три (мужское начало) и два (женское начало) [Словарь символов]. В Китае число пять считали символом Центра Мира, его значение в символической картине мира было очень велико: кроме пяти частей света и пяти чувств, существует пять элементов, пять металлов, пять цветов, пять музыкальных тонов, пять основных вкусов.

В христианской иконографии пять – число ран Христовых. В исламской традиции пять – благотворный и защитный символ, мусульмане считают, что в основе их религии лежат пять столпов: вера, молитва, паломничество, пост, милосердие. В иудаизме число пять – символ силы; в алхимии – знак пятого элемента, квинтэссенции.

Тем не менее, в словаре А.В. Кунина не было зафиксировано ни одного выражения с числовым компонентом “five”. Известно, однако, лишь одно выражение с этим числительным, означающее жест одобрения в виде поднятой руки с раскрытыми пятью пальцами, которое скорее демонстрирует своё прямое числовое значение – high five.

Число «шесть» – это число союза и равновесия. Графическое выражение – гексаграмма (шестиугольник) – объединение двух треугольников: одного вершиной вверх (мужское начало, огонь, небо), другого – вершиной вниз (женское начало, вода, земля). Эта фигура, известная как Звезда Давида, символизировала союз двух семитских народов – государства Израиль и Иудеи. Иногда она считается символом человеческой души. Китайская пророческая «Книга перемен» основана на шести прерывистых и непрерывных линиях, сочетание которых составляет систему из 64 линейных гексаграмм. В пифагорейской системе шесть – знак удачи или счастья (этот смысл сохранился до сих пор для игральные костей), как и куб, имеющий шесть граней и символизирующий устойчивость и истину [Словарь символов].

В словаре А.В. Кунина находим лишь два выражения с числовым компонентом *six*. При этом, оба символичны, многозначны и имеют другие числительные в своем составе [Кунин 1967, т. 2: 837]:

be at sixes and sevens – 1) находиться в беспорядке; быть в запущенном состоянии; 2) расходиться (*во мнениях, вкусах и т.п.*); 3) запутаться;

(it is) six of one and half a dozen of the other (*т.ж. сокр. six and half a dozen*) – это одно и то же; разница только в названии; = что в лоб, что по лбу; хрен редьки не слаще; один другого стоит; два сапога пара; одного поля ягода.

Заметим, что последнее выражение обладает целым рядом

эквивалентных ФЕ в русском языке, но с иной референтной отнесённостью.

Рассмотрим символику «счастливого», как принято считать, числа *seven*. В английском фразеологизме *seven-league(d) boots* – "сапоги-скороходы" употребление именного этого числительного можно объяснить тем, что "семь" соответствует шести направлениям движения в пространстве плюс центр [Керлот 1994: 578]. Важность числа семь прослеживается, начиная с первых попыток астрономических наблюдений – древние могли видеть невооруженным глазом семь «блуждающих звезд» – Солнце, Луну, Марс, Меркурий, Юпитер, Венеру и Сатурн [Словарь символов]. В данном фразеологизме числительное "семь" как бы охватывает все направления движения в пространстве и даже возможность передвижения вне Земли. Другими словами, обладатель сапог-скороходов властвует над пространством.

Кроме того, есть и еще одно выражение с данным числительным – *the Seven Sisters* (тж. *the seven stars*) – Плеяды (*группа из семи звёзд в созвездии Тельца*). *The Seven Sisters* в древнегреческой мифологии – семь дочерей Атланта и Плейоны, после смерти, согласно мифу, помещённые на небо в виде созвездия.

Число «восемь» – символизирует визуальное выражение космического равновесия, циклического обновления, возрождения и вечного блаженства. Геометрическое выражение этого числа – восьмигранник – считается промежуточной фигурой между квадратом и кругом, сочетающим в себе устойчивость, постоянство первого и целостность второго. В добавление к этому символическому значению число восемь представлялось математическим символом четырех сторон света, включая промежуточные направления: юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад. У кельтов, индусов и некоторых других народов колеса изображались именно с восемью спицами, как, например, в колеснице Вишну. Восьмигранные крестильные купели также содержали символизм обновления, объяснялось это тем, что восемь следует за символически «полной» цифрой семь и одновременно начинает новый цикл.

Восемь считается счастливой цифрой в Китае, где, согласно легенде, существовало восемь даосских Бессмертных, а также в японском синтоизме. Лотос с восемью лепестками, обозначавшими количество чакр, – одновременно буддийский символ доброго предзнаменования. Трон Аллаха, согласно исламской традиции, поддерживают восемь ангелов. Вифлеемская звезда обычно изображается с восемью лучами. Октаграмма, фигура, сформированная биссектрисами внутри восьмилучевой звезды, была символом римской

богини Венеры, защитным символом в скандинавской традиции и гностическим знаком сотворения мира [Словарь символов]. В настоящее время, как известно, эта фигура является эмблемой НАТО. Однако в английской фразеологии ни одного выражения с этим числом не зафиксировано.

"Девять", с точки зрения символики, имеет общие черты с числительным "семь". "Девять" – есть конец, предел цифровой серии до ее возвращения к единице. Оно как бы завершает космический цикл, являясь одновременно возобновлением нового цикла [Маковский 1999: 254]. "Семь" также может символизировать полный период или цикл [Керлот 1994: 578]. Возможно, по этой причине в ФЕ эти числительные иногда взаимозаменяемы. Так, во фразеологизме *on cloud seven (nine)*, означающем "бесконечно счастлив", употребление того или иного числительного, с точки зрения символики, вполне объяснимо, т.к. они символизируют предел, максимум возможного. Определенный интерес, с точки зрения символики "девяти", представляют ФЕ *a cat has nine lives* ("кошки живучи"), *a cat with nine lives* ("живучий человек"), *to have nine lives, like a cat* ("быть живучим как кошка").

Употребление здесь именно числительного "девятнадцать" можно объяснить следующим образом: во-первых, "девятнадцать" как бы олицетворялось с переходом от жизни к смерти, оно и закрепилось в ФЕ опять же по причине своего символического смысла: предел, максимум возможного; во-вторых, известно, что кошка – частый попутчик ведьм, т.е. речь идет о связи с колдовством, где "девятнадцать" является определяющим числом. Число «девятнадцать» последнее в первом ряду натуральных чисел. Оно как бы завершает космический цикл, являясь одновременно возобновлением нового цикла [Маковский 1999: 254]. Поэтому вполне объяснимо употребление данного числительного во фразеологизме *to be on cloud nine* – "бесконечно счастлив", так как здесь "девятнадцать" символизирует предел, максимум возможного.

«Десятнадцать» – означает всецелостность, совершенство. Мистическое число завершенности и единства, особенно в иудейской традиции, отсюда и количество заповедей (*ten tables*), данных Богом Моисею, выражающих наиболее важные иудейские религиозные догмы. В пифагорейской символической системе десятнадцать – число мироздания, представленное десятиконечной звездой, и священный тетрактис – сумма первых четырех цифр – 1, 2, 3 и 4. Число десятнадцать является символом законченности даже на самом простом уровне – по причине того, что пальцев на руках именно десятнадцать. Древние египтяне создали свой календарь, наблюдая за 36 ярчайшими звездами и установив 36 десятидневных интервалов – декад, составлявших год, весьма близкий к

астрономическому. Каждая декада, как полагали, имеет свое значение для человеческой жизни – это положение стало важнейшей частью греческой астрологии.

В Китае «десять» считалось эмблемой равновесия, гармонии и изображалось иероглифом в виде равностороннего креста. Комбинация мужской и женской цифровой символики, десять использовалось иногда как эмблема брака. Десятилетие символизирует веку в истории или полный цикл в мифологии, например, падение Трои после десятилетней осады [Словарь символов].

В английской фразеологии наблюдается лишь одна ФЕ с данным числовым компонентом, имеющая символическую ассоциацию с чем-то исключительным, редким и совершенным – *the upper ten* (тж. *the upper crust*, или *ten thousand*) – верхушка общества, аристократия.

Что касается числа «одинадцать», то с ним связано следующее толкование. Святой Августин связывал эту цифру с грехом по той изощренной причине, что одинадцать – это число-совершенство «десять» с избыточной единицей. Одинадцать – число, которое символизировало также опасность, конфликт, мятеж. В Европе его иногда называли, наряду с числом 13, «чертовой дюжиной». Однако африканские колдуны считают, что одинадцать напрямую связано с плодородием [Словарь символов]. Однако, в словаре А.В. Кунина ни одной ФЕ с данным числительным не обнаружено. Вероятно, этот факт и может быть объясним с точки зрения его негативного символического толкования – его просто избегали.

Для следующего по порядку числительного «двенадцать» имеется следующая трактовка. В древней астрономии, астрологии и хронологии – основное число, символизирующее пространство и время, поэтому оно имеет большое значение, особенно в иудейской и христианской традициях, где двенадцать было числом избранных. Оно представляет организацию космоса, зоны небесного влияния и общепринятый цикл времени (двенадцать календарных месяцев, двенадцать часов дня и ночи, двенадцать двенадцатилетних циклов в Китае). Как результат умножения двух символически мощных чисел – три и четыре, оно символизирует союз духовной и временной сфер. В Библии двенадцать – число сыновей Иакова и, следовательно, колен Израилевых, число драгоценных камней в нагрудном знаке первосвященника, количество основных учеников Христа, плодов Древа Жизни, ворот Святого Града и звезд в короне Девы Марии. Двенадцать было также числом учеников Митры. Для некоторых мусульман, потомков пророка Али, двенадцать – также священное число. Солнечная астрология была основана на наблюдениях за движением Солнца через двенадцать созвездий Зодиака [Словарь

символов].

Тем не менее, в словаре А.В. Кунина не обнаружено ни одной ФЕ ни с данным числовым компонентом, ни с его синонимичным обозначением *dozen*. Но в ином англоязычном словаре фразеологизмов имеется одно выражение – *one's daily dozen*, которое снабжено следующей дефиницией: – несколько определенных упражнений, выполняемых ежедневно для поддержания физической формы [Cowie 1993: 129]. В другом словаре обращает на себя внимание тот факт, что данное числительное связано с понятием колеса и круга [Керлот 1994: 579]. А ведь зарядка – это занятие, к которому человек возвращается изо дня в день, постоянно. Отсюда и символический смысл числительного *dozen* – постоянный, непрерывный процесс.

Проведенный нами анализ показал, что не все числительные употребляются в составе английских фразеологизмов и могут иметь символический смысл. Большая часть числовых компонентов употребляется в своем конкретном значении. Например, *bunch of fives* – "пятерня, кулак"; *know smb (smth) as one knows his ten fingers* – "прекрасно знать".

Не было выявлено употребления в символическом значении числовых компонентов, находящихся на периферии, таких как, *half*, *single*, *pair* и т. п.

Таким образом, употребление того или иного числового компонента в английских фразеологизмах не всегда связано с их прямым лексическим значением. При этом, многие числительные несут в себе особый символический смысл.

Фразеологические единицы, в которых употребление числового компонента можно объяснить с точки зрения символики, составляют небольшую группу по сравнению с общим количеством соответствующих фразеологизмов. Однако их изучение представляется весьма интересным и важным для сферы лингвокультурологии, так как позволяет глубже познать особенности культуры и мировоззрения англоязычных народов.

Литература

- Керлот, Х.Э. Словарь символов / Х.Э. Керлот. – М.: Refl-book, 1994. – 602 с.
- Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Сов. Энциклопедия, 1967, т. 1-2. – 1264 с.
- Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь английского языка / М.М.Маковский. – М.: Издательский дом "Диалог", 1999. – 416с.
- Словарь символов Джек Тресиддер // Библиотека Гумер – культурология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/>

bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder. – Дата доступа: 25.04. 2012.

Cowie, A.P. Oxford Dictionary of English Idioms / A.P. Cowie, R. Mackin, I.R. McCraig. – Oxford: OUP, 1993.

The article is devoted to the use of specific numerical components in English phraseology in terms of presence or absence in their semantics of symbolic value. The information, provided on the material of several dictionaries about symbolization of numbers from zero to twelve, allows us to understand the motives for the acquisition of the symbolic meaning for the individual phraseologisms with numerical components.

УДК 811.161.3

Людміла Мечыславаўна ЯКШУК
(Гродна)

ДА ПЫТАННЯ ВЫЛУЧЭННЯ СЕМАНТЫЧНЫХ ГРУП У ГАЛІНЕ ЛЕКСІКІ І ФРАЗЕАЛОГІІ

Статья посвящена общей оценке современных точек зрения на лексико-семантические и фразеолого-семантические группы как элементы парадигматических отношений в системе субстантивных фразеологических единиц и детальному анализу некоторых фразеолого-семантических групп, относящихся к этой семантико-грамматической категории.

Аналіз элементаў семантычнай парадэгмы моўных адзінак – адкрытае пытанне ў лінгвістычнай навуцы. Яго нявырашанасць заключаецца ў тым, што нягледзячы на адносную распрацаванасць падыходу да такіх моўных аб'яднанняў як сінанімічныя рады, антанімічныя пары і іншыя з'явы, якія складаюць семантычную парадэгму, застаецца шэраг з'яў, у адносінах да якіх не проста існуюць розныя погляды на асобныя іх аспекты, але не існуе і агульнапрынятага значэння самой іх сутнасці. Да такіх, на нашу думку, дагэтуль можна аднесці тэматычныя і семантычныя групы. Трактоўка паняццяў лексіка-семантычнай і тэматычнай (або прадметна-тэматычнай) групы выклікае шмат разыходжанняў сярод даследчыкаў. У адносінах да іх існуе і пэўная «стракатасць тэрміналогіі» [Красней 1984: 39], і яны «асобнымі даследчыкамі часта атаясамліваюцца» [Лексікалогія 1994: 299].

Разгледзім некаторыя падыходы да гэтага пытання.

У «Слоўніку лінгвістычных тэрмінаў» В.С. Ахманавай знаходзім такія паняцці, як група семантычная («падрэз рад слоў у межах дадзенай часціны мовы, аб'яднаных агульнасцю значэння») і серыя лексічная («рад слоў, аб'яднаных агульнасцю родавага значэння, г.зн. такіх слоў, якія абазначаюць разнавіднасці аднаго і таго ж рода прадметаў»)